

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 32–38.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 2 (71). P. 32–38.*

Научная статья
УДК 94
doi: 10.54398/1818510X_2022_2_32

ОСПОПРИВИВАНИЕ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОРОДЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Лиджиева Ирина Владимировна

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия
irina-lg@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5699-1021>

Аннотация. Целью данной статьи является изучение деятельности чиновников инородческого управления по профилактике натуральной оспы в XIX в. на примере Калмыцкой степи. Несмотря на солидную историографию по проблеме оспопрививания в калмыцких улусах, значительная часть исследователей сосредоточилась на второй половине XIX в., что обусловило новизну представленного исследования, тогда как актуальность его связана с пандемией COVID-19. Анализ имперского законодательства и делопроизводственной документации из фондов Главного пристава калмыцкого народа и Малодербетовского улусного управления Национального архива Республики Калмыкия путём применения общенаучных методов исторического исследования позволил сделать следующие выводы. Во-первых, практический опыт деятельности представителей центральной власти в степи первой половины столетия – главных и частных приставов – фактически лёг в основу имперского законодательного акта, регулировавшего процесс оспопрививания в инородческой среде. Во-вторых, законодатель в начале второй половины XIX в. с учётом предыдущего опыта, а также предусматривая значительный дефицит медицинских кадров, в особенности на окраинах, возлагает обширный спектр полномочий на главного и улусных попечителей, сыгравших важную роль в становлении и развитии оспопрививания в Калмыцкой степи.

Ключевые слова: Калмыцкая степь, оспопрививание, оспопрививатели, вакцинация, чиновники, инородческое управление, главный пристав, частный пристав, главный попечитель, улусный попечитель

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках реализации Государственного задания Южного научного центра РАН, № государственной регистрации проекта 122020100347-2.

Для цитирования: Лиджиева И. В. Оспопрививание как направление деятельности инородческого управления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2 (71). С. 32–38. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_32.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

SMALLPOX AS AN ACTIVITY OF THE FOREIGN MANAGEMENT

Irina V. Lidzhieva

Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia
irina-lg@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-5699-1021>

Abstract. The purpose of this article is to study the activities of officials of the foreign management for the prevention of smallpox in the 19th century, using the example of the Kalmyk steppe. Despite the solid historiography on the problem of smallpox vaccination in the Kalmyk uluses, a significant part of the researchers focused on the second half of the 19th century, which led to the novelty of the presented research, while its relevance is associated with the COVID-19 pandemic. The analysis of the imperial legislation and clerical documentation from the funds of the Chief Bailiff of the Kalmyk people and the Maloderbet ulus management of the National Archive of the Republic of Kalmykia, through the application of general scientific methods of historical research, made it possible to draw the following conclusions. Firstly, the practical experience of the representatives of the central government in the steppe in the first half of the century - the Chief and private bailiffs - actually formed the basis of the imperial legislative act that regulated the process of smallpox vaccination in a foreign environment. Secondly, the legislator at the beginning of the second half of the 19th century, taking into account previous experience, and also providing for a significant shortage of medical personnel, especially in the outskirts, assigns a wide range of powers to the Chief and ulus trustees, who played an important role in the formation and development of smallpox vaccination in Kalmyk steppe.

Keywords: Kalmyk steppe, smallpox vaccination, smallpox vaccinators, vaccination, officials, foreign management, Chief bailiff, private bailiff, Chief trustee, Trustee of the ulus

Acknowledgments: The publication was prepared as part of the implementation of the State Assignment of the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, No of state registration of the project 122020100347-2.

For citation: Lidzhieva, I. V. Smallpox as an activity of the foreign management. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 2 (71), pp. 32–38. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_2_32.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

На протяжении XIX столетия медицинская помощь в Российской империи значительно продвинулась вперёд, позволив относительно увеличить продолжительность жизни населения и уменьшить его смертность. Между тем, её окраины оставались вне пределов доступности этого блага. Население прибегало к лечению методами традиционной народной медицины, но в условиях активных интеграционных процессов, втягивающих регионы в общеимперское пространство, они утрачивали свою эффективность. Не стала исключением и Калмыцкая степь. Как утверждает коллектив авторов, «калмыки имели свою богатую медицинскую традицию» [15, с. 140], и в начале XIX в. продолжали прибегать к помощи исключительно буддийских монахов – эмчи.

Предметом исследования данной статьи выступает процесс становления и развития оспопрививания в Калмыцкой степи в XIX в. как направление деятельности чиновников имперской администрации. Проблема развития медицинской части в Калмыкии в последние годы не раз становилась объектом исследования, кроме того, в работах указанных ниже авторов проведён анализ дореволюционной историографии. Так, теме становления системы здравоохранения в Калмыцкой степи Астраханской губернии во второй половине XIX в. посвящена коллективная статья, базирующаяся на анализе документов из фонда Управления калмыцким народом Национального архива Республики Калмыкия [3, с. 16–23]. Специфика работы государственных и местных органов власти по вакцинации населения в Калмыцкой степи во второй половине XIX в. в условиях кочевого образа жизни рассмотрена в работе В. Н. Авлиева [1]. Обзор эпидемических заболеваний в калмыцком обществе конца XIX – начала XX в. по данным врачебного стола (отделения) Управления калмыцким народом представлен в статье А. Н. Команджаева, С. Е. Бадмаевой [4, с. 43–55]. По мнению авторов, кочевой образ жизни являлся, с одной стороны, одним из факторов эндемичности эпидемических заболеваний у калмыков, а с другой – позволял медицинскому персоналу относительно быстро обеспечивать изоляцию очага заболевания [4, с. 53]. Зарубежный исследователь Т. Иноуэ в своей работе обратился в проблеме взаимоотношений российских властей и калмыцких монахов в области медицины [13, с. 191–195]. Но несмотря на значительный комплекс работ по теме исследования, отдельные аспекты остались вне пределов научного внимания, так же как и роль имперского чиновничества в становлении и развитии оспопрививания, что отмечали В. Н. Авлиев и М. С. Горяев: «Все виды медицинской помощи, кроме европейской, были бессильны помочь в борьбе с эпидемиями натуральной оспы, поэтому в данном случае калмыкам приходилось уповать на расторопность чиновников в оказании им профилактической помощи» [2, с. 10]. В современных условиях, когда всё мировое сообщество переживает пандемию COVID-19, проблема деятельности чиновников по распространению оспопрививания в XIX в. в инородческом обществе является актуальной.

Описать ход становления и развития процесса оспопрививания в рамках деятельности чиновников инородческого управления, а также выделить основные его этапы позволило использование историко-генетического метода. Применение проблемно-хронологического метода способствовало раскрытию внутренних механизмов деятельности чиновников и изменения политики государства по профилактике натуральной оспы в калмыцком обществе на протяжении XIX столетия.

Основная часть

По утверждению Н. Ш. Ташнинова, впервые проблема создания оспопрививательных пунктов в Калмыцкой степи обсуждалась в 1797 г. на заседании медицинской коллегии Астраханской губернии по инициативе чиновника Врачебного управления П. И. Шатиловича [14, с. 27]. Между тем активные действия по вакцинации населения в России начались после инокуляции оспы императрице Екатерине II в октябре 1768 г. [5, с. 6].

Прямое указание, впервые оформленное на законодательном уровне, на создание оспенных домов или кибиток содержалось в «Наставлении», данном 5 мая 1802 г. Главному приставу калмыцкого народа Н. Страхову из Государственной Коллегии иностранных дел. Так, пункт 6 гласил: «Заведение оспенных домов или кибиток, столь нужных для калмык, коих болезнь сия пожирает лютейшим образом, представляется рачительности вашей, но при том даётся вам на примечание, в учинении о заведении сем предложении поступить с крайней осмотрительностью, дабы новизною, хотя спасательною не встревожить дикой сей народ и имени оспы ужасающийся» [9, с. 6].

Первые документированные сведения о начале профилактики натуральной оспы в среде калмыков связаны с сообщением главного пристава калмыцкого народа, надворного советника П. П. Крупинского. На основании донесения представителя центральной власти в среде инородцев уже в августе 1806 г. граф И. В. Гудович в своем рапорте на имя министра внутренних дел графа В. П. Кочубея сообщал, что в соответствии с предписанием покойного генерала от инфантерии Цицианова владелец Хошеутовского улуса Тюмень «за удобное признал оное прививание начать в подвластном ему улусе». В декабре 1805 г. в Хошеутовский улус был направлен штаб-лекарь Решетников, который совместно с калмыцким лекарем Арши-гелюном, обученным прививальному искусству в Астрахани во время губернаторства Д. М. Тенишева, привил оспу не только на подвластных нойону Тюмению калмыках, но и на сыне его Церен-Дондуке. Кроме того, оспопрививанию были обучены ещё два калмыцких священнослужителя, уже успешно производившие «оное во всём улусе без всякого от них сомнения» [10, с. 682–683].

В 1810 г., согласно сообщению, направленному астраханскому губернатору С. С. Андреевскому Коллегией иностранных дел, два калмыцких священнослужителя Джалчин и Габун-Джамбо Бантуров, находясь в составе калмыцкой депутации в Санкт-Петербурге докладывали «об опустошении, какое производит у них натуральная оспа, и просили для удовлетворения калмык, привить им коровью оспу ...» [8, л. 4 об.]. После успешной вакцинации, по просьбе гелюнга Джалчина, с высочайшего соизволения он был допущен к обучению в Императорский воспитательный дом, где под наблюдением Главного доктора И. З. Кельхена с успехом прививал коровью оспу, о чём ему было дано свидетельство, подтверждающее, что «желающие прививать оную могут ему верить себя». Император Александр I за проявленное усердие пожаловал гелюнгу Джалчину бриллиантовый перстень и наградил золотой медалью с надписью на русском и калмыцком языках «За полезное» для ношения на Анненской ленте. С целью продолжения практики по возвращению в калмыцкие улусы его снабдили необходимыми наставлениями, оспенной материей и медицинскими инструментами. С этого момента решение проблемы, связанной с распространением натуральной оспы в калмыцких степях, перешло на губернский уровень. Получив столь подробные сведения, С. С. Андреевский запросил сведения у Главного пристава Я. К. Ваценко: «занимается ли Джалчин гелюнг прививанием предохранительной оспы калмыкам, с каким успехом, какому числу в течение 1815 и 1816 гг. им привито? И если занятия его по сей части неизвестны, или он вовсе нерадит о своей должности, за которую он удостоился получить предвременно Высочайшую милость, то для личного с ним губернатором объяснения вызывать его в Астрахань» [8, л. 4 об.].

В 1815 г. С. С. Андреевский передал Я. К. Ваценко для раздачи калмыкам 160 экземпляров наставлений о прививании предохранительной оспы на русском и калмыцком языках, присланных Оренбургским губернатором. В следующем году по распоряжению оспенного комитета Главный пристав Я. К. Ваценко вместе с лекарским учеником Ушаковым отправились в калмыцкие улусы для прививания оспы и обучения этому ремеслу «способнейших гелюнгов». По возвращении из степи Я. К. Ваценко докладывал, что «о прививке предохранительной оспы калмыки не имели ни малейших сведений, и что если кто из них подвержен бывает сей болезни, таковых бросают без призрения в степи, где они умирают от голода и других несчастных случаев». На основании собранных им сведений представитель центральной власти в Калмыцкой степи 27 сентября 1816 г. ходатайствовал перед Коллегией иностранных дел об оставлении при калмыцком штате медицинского чиновника, сообщая, что Ушаков смог привить оспу 633 человекам разного пола и возраста.

На запрос Андреевского о деятельности Джалчин гелюнга 15 февраля 1817 г. Ваценко доносил следующее: «помянутый гелюнг во все время исправления его должности Главного пристава нигде не производил сего врачевания» [8, л. 4 об.]. Между тем 11 марта 1819 г. торгоутовский владделец Церен Убаши сообщал уже Главному приставу В. Д. Смолину, что в его улусе есть два оспопрививателя – Джалчин гелюнг и лекарь Замбо гелюнг, в 1817 г. привившие без малейшего вреда оспу 25 человекам. О более значимых результатах в своем рапорте В. Д. Смолину сообщал частный пристав Калмыцкого базара. Так, в период с 1806 г. по 5 мая 1814 г. Арши бакша привил предохранительную оспу 1 001 человеку, как русским, так и калмыкам, а также обучил сему врачеванию зайсанга Багацохурова улуса Бичхан гелюнга, Бод Санжи гелюнга и племянника своего Джамбу гелюнга. Подобные рапорты поступали на имя Главного пристава и от калмыцких владельцев и правителей, и от частных приставов. Однако все они носили, во-первых, неподтверждённый характер; во-вторых, являлись разрозненными по периодам. В целях регламентации процесса оспопрививания в калмыцкой среде 30 апреля 1817 г. инспектор Астраханской врачебной управы предписал Главному приставу калмыцкого народа произвести чёткое распоряжение о явке по одному калмыку, обученному искусству оспопрививания из каждого улуса вместе с толмачом для получения инструкций и оспенной материи. В случае отсутствия таковых необходимо было обязать людей, имеющихся в необходимом количестве в соседних улусах, осуществлять функции оспопрививателя, снабдив их открытыми листами для свободного переезда. Кроме того, необходимой мерой являлась подготовка оспопрививателей, о чём заранее должны были позаботиться владельцы и правители. Среди прочих в присланных ведомостях содержались сведения о привитии Арши гелюнгом в 1810 г. коровьей оспы жене, дочери, брату и сестре Сербеджаба Тюменя. Изучив имеющиеся документы по оспопрививанию в калмыцких улусах, В. Д. Смолин 27 ноября 1818 г. поручил владельцам и частным приставам доставить ему ведомость о количестве оспопрививателей в улусе, о дате начала их практики, скольким калмыкам каждый из них привил оспу и у какого количества людей она принялась. Впредь он указывал «иметь неослабное старание о прививке оспы и доносить ежегодно с приложением ведомости». Фактически этот документ стал началом регламентации и систематизации процесса оспопрививания в среде калмыков. На запрос врачебной управы уже в апреле 1819 г. Главный пристав уведомлял о наличии двух – трех оспопрививателей в каждом улусе. Однако о доставлении ежемесячных сведений о количестве привитых, как отметил Смолин, «он затрудняется, потому, что народ калмыцкий ведёт жизнь кочевую и соблюсти сего порядка по азиатству своему никак не может».

Комиссия калмыцких дел на заседании, состоявшемся 17 октября 1826 г., заслушала особую записку, переданную астраханским гражданским губернатором А. С. Осиповым, составленную инспектором врачебной управы, относительно оспопрививания в калмыцких улусах, особо отмечая дату начала распространения процесса – 3 мая 1806 г., с приложением рекомендаций о необходимых мероприятиях.

По его мнению, кочевой образ жизни имеет крайне негативное влияние на развитие заболевания и, как следствие, неизбежный летальный исход заболевшего.

В качестве необходимых мер чиновником предлагалось, прежде всего, введение в калмыцкий штат медицинского чиновника, который, «ознакомясь с владельцами, зайсангами, гелюнами и самим народом, или лучше сказать как медицинский чиновник им принадлежащий, снискав их дружбу и доверенность, может с лучшей удобностью и успехом распространить между ними действие оспопрививания» [8, л. 10 об.]. Корпус частных приставов, в соответствии с данными медиком рекомендациями, наделялся функциями контроля непосредственно за процессом прививки и сбором ведомостей с последующим их доставлением в Оспенный комитет. Немаловажным фактором, отмеченным в документе, являлось материальное вознаграждение оспопрививателей как от владельцев, так и от правительства. Полномочия выдвижения оставались за Главным приставом на основании сведений, представленных частными приставами.

Реконструкция событий первой четверти XIX в. в области профилактики натуральной оспы в калмыцких улусах показывает, что инициатива вакцинирования исходила от калмыцких владельцев и только потом была подхвачена представителями имперской власти в степи. Упорядочение процесса происходило стихийно, путём проб и ошибок, при этом важную роль в его развитии играли чиновники на местах. Между тем полученный опыт лёг в основу законодательного акта, представленного министерством государственных имуществ и утверждённого императором 8 июля 1839 г. [11, с. 610–614]. В структурном отношении «Положение об оспопрививании в калмыцких улусах» состоит из семи глав, каждая из которых определяет круг обязанностей органов управления, должностных лиц, а также владельцев и правителей улусов. Параграф 1 главы 1 «Положения» гласит: «главный надзор за производством оспопрививания в калмыцких улусах Астраханской губернии и Кавказской области поручается Астраханской Врачебной управе», которая являлась органом губернского управления медико-санитарного дела». Финансовая сторона всего мероприятия определена законодателем следующим образом: выплата жалованья оспопрививателям во владельческих улусах производится нойонами, а в казённых – за счёт сбора на содержание калмыцкого управления.

Спустя почти два десятилетия функциональная нагрузка чиновников инородческого управления в области оспопрививания была продублирована во Врачебном уставе 1857 г., который являлся основным законодательным актом, регулирующим медицинскую сферу в Российской империи. Раздел третий книги второй данного законодательного акта – Устав медицинской полиции – посвящался особым мероприятиям по профилактике от повальных болезней, тогда как его отделение второе непосредственно регулировало этот процесс, в том числе в калмыцких улусах Астраханской и Ставропольской губерний [16, с. 256–276]. Соответственно, распространение предохранительного оспопрививания являлось особой обязанностью астраханского губернатора, главного попечителя калмыцкого народа и главного пристава кочевых инородцев в Ставропольской губернии.

Главный попечитель как непосредственный начальник, на которого законом возлагалась забота о благосостоянии народа, обязан был способствовать распространению оспопрививания в калмыцких улусах, осуществляя надзор и контроль, не допуская злоупотреблений. Каждые полгода главный попечитель представлял начальнику губернии подробный отчёт о ходе оспопрививания в улусах, отмечая содействие со стороны нойонов-владельцев, правителей и зайсангов, вносил на рассмотрение предложения по улучшению его качества. Законодатель, учитывая роль духовенства в калмыцком обществе, особо обязывал главного чиновника степи докладывать о содействии духовных лиц в распространении оспопрививания. В случае отказа от прививки кого-либо из подвластных людей владельцы, правители и зайсанги обязывались лично или посредством беседы со священнослужителями убедить в пользе оспопрививания. Кроме того, привилегированное население калмыцкого общества должно было позаботиться о своевременной выплате жалованья оспопрививателям. Жалобы оспопрививателей о невыдаче жалованья рассматривались губернатором и главным попечителем.

Непосредственная помощь в столь важном деле исходила от улусных попечителей, оказывающих зависящее от них содействие и контроль над всем процессом на подведомственной им территории, о чём отчитывались перед главным попечителем. На них возлагалась ответственность за достоверность информации в предоставляемых оспопрививателями списках, которые они заверяли своей подписью.

Столь важному и необходимому ремеслу рекомендовалось обучать способных мальчиков из числа калмыков, а при их недостатке возможно было привлечение лиц других сословий, обладающих необходимыми знаниями и умениями. Количество оспопрививателей в улусах определялось улусным попечителем из расчёта один на 500 кибиток. Избранные для поступления на эту должность проходили обучение у опытных оспопрививателей, лекарских учеников или медицинских чиновников под надзором последних. По завершении обучения, пройдя аттестацию, бывшие ученики допускались к исполнению обязанностей и не могли быть уволены без уважительных причин в течение трёх лет. В улусах, где имелось необходимое количество оспопрививателей, самые способные могли быть произведены, по утверждению медицинского чиновника и с согласия улусного попечителя, в старшие оспопрививатели.

Между тем, как показывает переписка главного попечителя с улусными чиновниками, к концу XIX в. штатных оспопрививателей в ряде улусов уже не было. Так, 28 сентября 1886 г. на запрос И. С. Картеля

заведывающий калмыками по реке Маныч А. Д. Соловкин сообщает: «в Южной части Малодербетовского улуса оспопрививателей избираемо не было, а также не было ассигновано им от общества и жалования, а должность оспопрививателя принял на себя состоящий при вверенной мне ставке фельдшер Менгун Чиряев» [7, л. 1, 5]. Тогда как ревизионный отчёт, проведённый в следующем месяце того же года, т. е. в октябре, показал наличие приговора улусного схода с решением об ассигновании на трёхлетие с 1885–1888 гг. на наём фельдшера и оспопрививателя 400 руб. для северной части и 400 руб. для южной части Малодербетовского улуса [7, л. 6].

Донесение показывает, что расходы на содержание штатных оспопрививателей были отнесены от владельцев и сбора на содержание калмыцкого управления к заботам обществ. Кроме того, следует предположить, что вменение в обязанность одного улусного фельдшера производство вакцинации означает относительную стабилизацию ситуации с распространением натуральной оспы в среде калмыков.

Но несмотря на достигнутые успехи, законодатель определил основную задачу оспопрививателей – усердное исполнение своих обязанностей, не допуская грубости и проявления жестокости, вызывая доверие местного населения. Состоя в ведении медицинского чиновника, они ежемесячно направляли сведения о количестве прививших с указанием их данных, принадлежности к улусу, за подписью нойона, правителя или улусного попечителя. В случае проявления небрежности в работе с отчётной информацией оспопрививатель исключался из звания. Анализ делопроизводственной практики Управления калмыцким народом последней трети XIX в. показывает, что в этот период оспопрививатели передавали информацию улусным попечителям и заведывающим отдельными частями улусов.

В соответствии с циркулярным запросом Главного попечителя улусные чиновники направляли полученные сведения в Управление калмыцким народом по известной форме к 15 июля за первую половину года и к 15 января – за вторую.

Таблица 1 – Форма ведомости о привитой оспе в N улусе за N половину 18__ года [6, л. 6]

Название улуса	Оставалось к первой января не привитых	В 1 половине поступила доля привитых	Итого	В первой половине привито оспы	Принялась	Не принялась	Осталось не привитых ко второй половине

Оспа прививалась калмыкам всех возрастов, начиная с трёх месяцев от рождения, исключение составляли лица длительно болевшие, имевшие раны или значительные сыпи. Инструменты, оспенную материю и стекла для её хранения оспопрививатели получали от медицинского чиновника.

Оспопрививатели, которые в течение трёх лет вакцинировали не менее двух тысяч человек, представлялись к денежной награде; если же в указанный срок оспа была привита четырём тысячам человек, то награждались серебряной медалью. При условии привития восьмью тысяч человек в течение шести лет оспопрививатели награждались золотой медалью. В последнем случае к награждению представлялись только лица, принадлежавшие к сословию зайсангов и нойонов, а также не лишённые права на отличие. Замеченные же в дурном поведении, нерадивости и неспособности лишались своего звания по представлению улусного попечителя, нойона или правителя улуса, а на его место избирался другой.

Выводы

Таким образом, чиновнический корпус инородческого управления в Калмыцкой степи на протяжении XIX в. сыграл большую роль в становлении и развитии профилактики натуральной оспы. Практический опыт деятельности представителей центральной власти в степи – главных и частных приставов – фактически лёг в основу имперского законодательного акта, регулировавшего процесс оспопрививания в инородческой среде. Имперская администрация совместно с представителями высшего сословия, и прежде всего, с калмыцким духовенством, в условиях кочевого образа жизни населения стремилась обеспечить его безопасность от заболевания, которое современники расценивали как «настоящий бич, наводивший ужас на калмыков» [12, с. 65–66].

В последующем положения узкопрофильного «Врачебного устава» повторили правовые нормы «Положения об оспопрививании в калмыцких улусах». Законодатель, предусматривая значительный дефицит медицинских кадров в особенности на окраинах, возлагал обширный спектр полномочий на главного и улусных попечителей.

Список литературы

1. Авлиев, В. Н. Борьба с оспой у калмыков в условиях кочевого образа жизни / В. Н. Авлиев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–2. – С. 626.
2. Авлиев, В. Н. Лечение болезней у калмыков до и после прихода европейской медицины / В. Н. Авлиев, М. С. Горяев // Science time. – 2015. – № 9 (21). – С. 7–11.
3. Команджаев, А. Н. Становление системы здравоохранения Калмыкии во второй половине XIX в. / А. Н. Команджаев, Е. А. Команджаев, Д. В. Амаева // Вестник Калмыцкого университета. – 2021. – № 4 (52). – С. 16–23. – DOI: 10.53315/1995-0713-2021-52-4-16-23.

4. Команджаев, А. Н. Эпидемические заболевания в Калмыцкой степи Астраханской губернии в конце XIX – начала XX в. / А. Н. Команджаев, С. Е. Бадмаева // *Oriental Studies*. – 2021. – Т. 14, № 1. – С. 43–55. – DOI: 10.22162/2619-09002021-53-1-43-55.
5. Микиритчан, Г. Л. Из истории вакцинопрофилактики: оспопрививание / Г. Л. Микиритчан // *Российский педиатрический журнал*. – 2016. – № 19 (1). – С. 55–62. – DOI: 10.18821/1560-9561-2016-19-1-55-62.
6. Национальный архив Республики Калмыкия (далее – НАРК). – Ф. И-15. – Оп. 2. – Д. 1381.
7. НАРК. – Ф. И-15. – Оп. 2. – Д. 1829.
8. НАРК. – Ф. И-2. – Оп. 1. – Д. 8.
9. Наставление, данное из Иностранной Коллегии Главному Калмыцкому Приставу Коллежскому Советнику Страхову // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. – Собр. 1, т. 27. Приложения, № 20255а. – С. 1–9.
10. Отношение гр. Гудовича к гр. Кочубею от 29 августа 1806 года, № 15 // Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под ред. А. Д. Берже. – Тифлис : Тип. Главного управления Наместника Кавказского, 1868. – Т. 3. – С. 682–683.
11. Положение об оспопрививании в калмыцких улусах // Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1840. – Собр. 2, т. 14, ч. 1, № 12518. – С. 610–614.
12. Сусеев, П. Н. Очерки истории здравоохранения Калмыкии (Воспоминания министра) / П. Н. Сусеев ; отв. ред. У. Б. Очиров. – Элиста : Джангар, 2006. – 296 с.
13. Такехико, Иноуэ. О разработке «Положения об оспопрививании в калмыцких улусах» (1839): (по материалам переписки И. С. Тимирязева и П. Д. Киселева) / Иноуэ Такехико // Астраханские краеведческие чтения : сб. ст. – Астрахань : Издатель: Сорокин Р.В., 2013. – Вып. 5. – С. 191–195.
14. Ташнинов, Н. Ш. Просвещение. Народное образование. О медицинском обслуживании / Н. Ш. Ташнинов // Из истории культуры дореволюционной Калмыкии. – Волгоград : Нижне-Волжское книж. изд-во, 1967. – 73 с.
15. Уланов, М. С. Традиционная медицина калмыков: историко-культурологический анализ / М. С. Уланов, В. Н. Бадмаев // Новые исследования Тувы. – 2018. – № 4. – С. 8. – DOI: 10.25178/niit.2018.4.8.
16. Устав врачебный // Свод законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1857. – Т. 13. – С. 256–276.

References

1. Avliev, V. N. Borba s ospoy u kalmykov v usloviyakh kочевого образа жизни [Smallpox Control Among Kalmyk People Under the Conditions of Nomadism]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. 2015, vol. 2–2, p. 626.
2. Avliev, V. N., Goryaev, M. S. Lechenie bolezney u kalmykov do i posle prikhoda evropeyskoy meditsiny [Treatment of diseases in Kalmyks before and after the arrival of European medicine]. *Science time*. 2015, vol. 9 (21), pp. 7–11.
3. Komandzhaev, A. N., Komandzhaev, E. A., Amaeva, D. V. Stanovlenie sistemy zdravookhraneniya Kalmykii vo vtoroy polovine XIX veka [The Development of the system of the healthcare in Kalmykia in the second half of the XIX century]. *Vestnik Kalmyckogo universiteta* [Vestnik of Kalmyk University]. 2021, vol. 4 (52), pp. 16–23. DOI: 10.53315/1995-0713-2021-52-4-16-23.
4. Komandzhaev, A. N., Badmaeva, S. E. Epidemicheskie zabolevaniya v Kalmytskoy stepi Astrakhanskoy gubernii v kontse XIX – nachala XX v. [Kalmyk Steppe of Astrakhan Governorate: Epidemic Diseases, Late 19th – Early 20th Centuries]. *Oriental Studies*. 2021, vol. 14, no. 1, pp. 43–55. DOI: 10.22162/2619-09002021-53-1-43-55.
5. Mikritchan, G. L. Iz istorii vaktsinoprofilaktiki: ospoprivivanie [From the History of Vaccine Prevention: Vaccination Against Smallpox]. *Rossiyskiy pediatricheskiy zhurnal* [The Russian Pediatric Journal]. 2016, vol. 19 (1), pp. 55–62. DOI: 10.18821/1560-9561-2016-19-1-55-62.
6. *The National Archive of the Republic of Kalmykia (NARK)*. Found I-15., inventory 2, case 1381.
7. *NARK*. Found I-15. inventory 2, case 1829.
8. *NARK*. Found I-2. inventory 1, case 8.
9. Nastavlenie, dannoe iz Inostrannoy Kollegii Glavnomu Kalmyckomu Pristavu Kollezhskomu Sovetniku Strakhovu [Instruction given from the Foreign Collegium to the Chief Kalmyk Bailiff Collegiate Advisor Strakhov]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii; 1830, sobr. 1, vol. 27, no. 20255a, pp. 1–9.
10. *Otnoshenie gr. Gudovicha k gr. Kochubeyu ot 29 avgusta 1806 goda, no. 15* [Relation gr. Gudovich to gr. Kochubey dated August 29, 1806, no. 15]. *Akty, sobrannye Kavkazskoy arkhеографической комиссией* [Acts collected by the Caucasian Archeographic Commission]. Ed. by A. D. Berzhe. Tiflis: Print. house of the Main Administration of the Governor of the Caucasus; 1868, vol. 3, pp. 682–683.
11. Polozhenie ob ospoprivivanii v kalmyckikh ulusakh [Regulations on smallpox vaccination in Kalmyk ulus]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1840, sobr. I, vol. 14, no. 12518, pp. 610–614.
12. Suseev, P. N. *Ocherki istorii zdravookhraneniya Kalmykii (Vospominaniya ministra)* [Essays on the history of health care in Kalmykia (Memories of the Minister)]. Ed. by U. B. Ochirov. Elista: Dzhangar Publ. House; 2006, 296 p.
13. Takekhiko, Inouye. O razrabotke "Polozheniya ob ospoprivivanii v kalmyckikh ulusakh" (1839): (po materialam perepiski I. S. Timiryazeva i P. D. Kiseleva) [On the development of the "Regulations on smallpox vaccination in the Kalmyk ulus" (1839): (based on the correspondence of I. S. Timiryazev and P. D. Kiselev)]. *Astrakhanskies kraevedcheskie chteniya* [Astrakhan regional studies readings]. Astrakhan: Sorokin R.V. Publ., 2013, iss. 5, pp. 191–195.
14. Tashninov, N. Sh. *Prosveshchenie. Narodnoe obrazovanie. O meditsinskoy obsluzhivani* [Enlightenment. Public education. About medical care]. *Iz istorii kultury dorevolutsionnoy Kalmykii* [From the history of culture of pre-revolutionary Kalmykia]. Volgograd: Nizhne-Volzhskoe knizhnoe izdatelstvo; 1967, 73 p.

15. Ulanov, M. S., Badmaev, V. N. Traditsionnaya meditsina kalmykov: istoriko-kulturologicheskiy analiz [Kalmyk traditional medicine: a historical and cultural analysis]. *Novye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva]. 2018, vol. 4, p. 8. DOI: 10.25178/nit.2018.4.8/

16. Ustav vrachebnyy [Medical regulations]. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [The Code of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1857, vol. 13, pp. 256–276.

Информация об авторе

Лиджиева И.В. – доктор исторических наук.

Information about the author

Lidzhieva I.V. – Doctor of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022; одобрена после рецензирования 21.03.2022; принята к публикации 28.03.2022.

The article was submitted 15.02.2022; approved after reviewing 21.03.2022; accepted for publication 28.03.2022.